

въ изгнаніе, а королеву окружить бдительнымъ надзоромъ ¹⁾. Неизвѣстный авторъ мѣтко выбралъ самое больное мѣсто; король встревожился и какъ мужъ, и какъ правитель, и не хуже своего предшественника подпалъ настоятельнымъ убѣжденіямъ Бомарше, который не только получилъ деньги и паспортъ въ Англію и Голландію, но и добился собственноручнаго разрѣшенія Людовика, которое онъ вправилъ въ медальонъ и повѣсилъ на шею.

Снова отправился monsieur de Ronas въ путь, искать зловреднаго памфлетиста. Но гдѣ найти его, какъ его имя, онъ не знаетъ, и готовъ объѣздить весь свѣтъ, лишь бы напасть на его слѣдъ; онъ не остановится передъ опасностями, будетъ рисковать жизнью, — и подобный подвигъ, конечно, зачтется ему. Большинство біографовъ сходится теперь въ томъ, что Бомарше стоило посмотреть въ зеркало, чтобъ увидать тамъ черты лица автора того памфлета, который для него было такъ же легко набросать, какъ и уничтожить. Беттельгеймъ ²⁾ возстаётъ противъ подобной мысли, указывая на тяжелый и неискusstный слогъ, совсѣмъ не напоминающій живую рѣчь Бомарше, — хотя нѣкоторыя мѣста, въ особенности желчныя характеристики Моупу и другихъ сильныхъ людей, все-таки, на нашъ взглядъ, могли бы принадлежать ему. Во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ такъ и останется открытымъ, тѣмъ болѣе, что фантастическая обстановка, которою захотѣлъ окружить его Бомарше, усиливаетъ его загадочность. Въ самомъ дѣлѣ, то, что разыгралось въ какихъ-нибудь нѣсколько мѣсяцевъ этой сыскной поѣздки, кажется иной разъ главой изъ самаго разнузданнаго roman d'aventures.

Въ Лондонѣ Бомарше нападаетъ на слѣдъ пасквилянта, какого-то Аткинсона, вступаетъ съ нимъ въ переговоры, покупаетъ четыре тысячи экземпляровъ, выходитъ по оксфордской дорогѣ до условленнаго мѣста; показывается экипажъ, наполненный книгами, и при немъ Аткинсонъ съ своими людьми. Бомарше сжигаетъ тутъ же экземпляры памфлета, кромѣ восьми, испорченныхъ и потому не привезенныхъ; онъ заставляетъ принести ему и рукопись, и выплачиваетъ, по условію, часть денегъ. Замѣтивъ, что авторъ брошюры скорѣе походитъ на итальянца или еврея, чѣмъ на англичанина, онъ вынуждаетъ его сознаться, что его настоящее имя — Анджелуччи. Это второе дѣйствующее лицо становится все интереснѣе. Неожиданно оно исчезаетъ;

¹⁾ Брошюра эта представляетъ величайшую рѣдкость; экземпляръ ея хранится въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ. Она ложно помѣчена Парижемъ и имя автора скрыто подъ буквами G. A.

²⁾ Beaumarchais, eine Biographie, стран. 313.